

Яныкина Алла Николаевна

РОЛЬ ТАБУ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье предпринимается попытка раскрыть противоречивое, но объективное влияние системы запретов на формирование художественной культуры, подходя к этому историко-компаративистски. Табу и запреты, конечно, не синонимы. Представляя табу как неизбежный атрибут духовной жизни общества, автор предлагает рассматривать разрушение табу симультанно: и как один из факторов, способствующих развитию творчества молодых амбициозных художников, и как одну из основ для формирования новых запретов с целью их разрушения в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/62.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 219-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
2. Перегудов С. П., Терентьев А. А. Самая влиятельная женщина. «Железная леди» Маргарет Тэтчер. М.: Эксмо, 2014. 384 с.
3. Явнова И. И. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства М. Тэтчер (1979-1990): автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2003. 21 с.
4. *ABC of Thatcherism*. L., 1989. 135 p.
5. Jenkins P. Mrs Thatcher's Revolution. L.: Macmillan, 1989. 464 p.
6. Riddell P. The Thatcher Era and Its Legacy. Oxford: Clarendon Press, 1991. 231 p.
7. *Social Trends*. L., 1989. 211 p.
8. *The Thatcher Effect: A Decade of Change* / ed. by D. Kavanagh, A. Seldon. Oxford: Clarendon Press, 1989. 355 p.

INTERNAL POLICY OF MARGARET THATCHER'S CONSERVATIVE GOVERNMENT (1987-1990)

Yavnova Irina Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
irina_721@mail.ru

The article considers internal policy of Margaret Thatcher's Conservative government from 1987 till 1990. Changes that were made by the Conservative government on the program of internal towns renewal, in the sphere of taxation, and in the social sphere are analyzed. The results of internal policy of M. Thatcher's Conservative cabinet, which caused a wave of public outrage and criticism, are shown. The author comes to the conclusion that in the course of Thatcher's directives implementation the problems that subsequently led to a crisis in Conservative policy had been revealed.

Key words and phrases: British society; Thatcherism; Conservative Party; parliamentary elections; reformation; political transformation; social tension.

УДК 7.011.2

Искусствоведение

В статье предпринимается попытка раскрыть противоречивое, но объективное влияние системы запретов на формирование художественной культуры, подходу к этому историко-компаративистски. Табу и запреты, конечно, не синонимы. Представляя табу как неизбежный атрибут духовной жизни общества, автор предлагает рассматривать разрушение табу симультанно: и как один из факторов, способствующих развитию творчества молодых амбициозных художников, и как одну из основ для формирования новых запретов с целью их разрушения в будущем.

Ключевые слова и фразы: табу; пространство обустроенного искусства; «профанизированное» пространство не-искусства; некрофилия; духовная жизнь общества.

Яныкина Алла Николаевна, к. филос. н.
Казанский государственный институт культуры
alla.yanykina@yandex.ru

РОЛЬ ТАБУ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В последние десятилетия XX века и первые десятилетия XXI века сформировалось художественное мировоззрение, в рамках которого неоднократно предпринимались попытки бросить вызов общественным устоям, испытать физические возможности человека, расширить экзистенциальные границы личности. Предлагая сложные вопросы для обсуждения, вызывая дискомфортное состояние многочисленными нарушениями «табу», современное искусство оказалось в парадоксальной ситуации. Отказ от привычных объяснений художественного творчества, применение различного рода культурологических, психологических, семиотических реконструкций кардинально преобразовали художественную реальность. Изменилось тематическое содержание художественных произведений и, как следствие этого процесса, появление неожиданного эстетического результата и создание системы новых запретов.

В художественной культуре система «табу» или запретов имеет давнюю историю своего существования. Истоки самого феномена «табу» нужно искать в культуре жителей островов Тонга, Фиджи, Новой Зеландии. Само слово «табу» (полинезийское “tari”) означает «сакральное, священное». Однако если сделать акцент на сакральном значении, то «табу» включает в себя не только священное, но и проклятое. В любом случае «табу» – это всегда духовное, но не однозначно положительное. З. Фрейд в работе «Тотем и табу» интерпретирует данный феномен в двух противоположных направлениях. Он считает, что «с одной стороны, оно означает – святой, освященный, с другой стороны – жуткий, опасный, запретный, нечистый» [6]. Таким образом, замечено, что, как в феномене бытия, в «табу» изначально существует внутреннее противоречие (в единой органической целостности двух взаимозависимых и взаимоисключающих процессов сочетание) запрета на совершение каких-либо действий и разрушение подобных запретов. По мнению О. Н. Каледина, причина сохранения и создания системы запретов в обществе заключается в разнонаправленности и противоречивости общественных мотиваций – это, «с одной стороны, отчаянная борьба с пороком, с другой, противостоящий ей, с не меньшим упорством накачиваемый пострепродуктивными деньгами и интересом, порок» [2, с. 134].

Некоторые исследователи считают «табу» базовым механизмом культуры. Так, Ю. М. Лотман полагает, что «табу и есть культура» [3]. Представляя собой сложную систему, которая динамично изменяется от религии к религии, от культуры к культуре, «табу» является фактором как предсказуемого, так и непредсказуемого развития культуры. «Осмысленная предсказуемость» (Ю. М. Лотман) проявляется в сохранении традиций, в стабилизирующих культуру процессах. Непредсказуемость – это всегда «взрыв», разрушение «табу». Проблемы современного искусства и художественной культуры в целом заключаются не в феномене «табу», а в преобладании трансгрессии, агрессивных тенденций в отношениях людей, что является одной из сторон антропологического кризиса. Ориентация на достижение успеха любыми средствами формирует деструктивный способ достижения славы за счет оскорбления одной социальной группой значимых ценностей, традиций других социальных групп. Провокация, унижение как механизм продвижения художественных ценностей представляет собой главную проблему художественной культуры.

В настоящее время в духовной жизни общества наблюдается нарушение всевозможных конвенциональных соглашений, на которых всегда выстраивалась вся система взаимопроникновения и сосуществования многочисленных культурных пространств. «Духовная жизнь общества – это такая сторона бытия общества, в которой как *самовозникают* (отражаются), так и создаются (*отображаются и конструируются*) людьми определенного типа различные духовные конструкты, идеи и ценности» [5, с. 10-11]. Поэтому вольно или невольно формируются *пространства обустроенного искусства и «профанизованное» пространство не-искусства.*

Пространство обустроенного искусства предъявляет к обществу определенные требования, такие как знания канонов искусства, динамики его исторического развития, влияния на конструирование современной художественной реальности. В данном пространстве система табу не доминирует, но развивает компетентностный подход к разработке критериев оценки произведений художественного творчества.

«Профанизованное» пространство не-искусства основано на провокации, искусстве китча. Это предпринимательство, которое не упускает ни одной возможности заработать на «примитивах и пустышках», которые, благодаря глобальным пиар-компаниям, выдаются за шедевры современного искусства и вызывают повышенный интерес к нему.

«Бум» интереса к современному искусству, культурный «взрыв» всех табуированных зон привел к появлению многочисленных арт-движений, которые сложно было бы объединить в некое единое направление, каким, например, являлся постмодернизм. Основной задачей современного искусства стала «проверка на прочность» существующих в обществе норм – социальных, политических, религиозных, моральных.

Рассматривая достижения художественной культуры не с позиции сложно организованного пространства «многочисленных взаимно соотносенных “я”» (Ю. М. Лотман) [3, с. 31], а через призму изолированного «Я», человечество совершает роковую ошибку подмены понятий, вульгарного упрощения смыслов явлений и феноменов. Стремление бросить вызов общественным устоям, ставить под сомнение традиционные нормы приличия породило целую плеяду художников, главным мотивом в творчестве которых становятся некрофилия, аморализм. И вот здесь интересно то, что «некрофилия – это также глубинная ценностная ориентация слабого человека утверждать себя неприязнью к жизни, угашением, а подчас мстью и разрушением жизни, поскольку у него не хватает сил на утверждение себя созиданием, или изленился до никчемности» [4, с. 26]. В качестве средства воздействия на зрителя чаще всего используется шок, провокация. Сложно то, что «разрушение становится превратной формой ощущения конструирования» (Г. П. Меньчиков) [Там же]. Например, скульптуры из мертвых тел Гюнтера фон Хагенса с успехом «гастролируют» в музеях мира. Или не менее шокирующее скульптурное изображение своей головы Марка Куинна, на которую он потратил около пяти литров собственной замороженной крови, собранной им в течение пяти месяцев. В изобразительном искусстве настоящей провокацией стали инсталляции «Трагические анатомии» британских художников, братьев Диноса и Джейка Чепмена, в которых фигурируют изувеченные тела, кровь и жестокость, открытые раны. В качестве примера низвержения принципов нравственности и морали – картина «Майра» художника Маркуса Харви. На данной картине изображен портрет детоубийцы Майры Хиндли, который был выполнен из отпечатков детских рук. Получается так, что т.н. художник сделал свой ценностный экзистенциальный выбор, значит, остается он и за зрителем, и за критиком.

В литературе подобные тенденции прослеживаются в творчестве «мега»-популярных у современной молодежи писателей, таких как Фредерик Бегбедер и Эрика Леонард Джеймс. В романе «Девяносто девять франков» Ф. Бегбедера представлен циничный взгляд на человека как на очередной продукт общества потребления. Декларируется отношение к человеку как средству решения своих проблем. В не менее популярном эротическом романе «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс раскрывается мир «высоких» переживаний, выдаваемый за истинную любовь при отсутствии душевно-духовной связи в отношениях главных героев.

Другая тенденция в художественной культуре конца XX начала XXI века – это появление «эмпирического искусства» и создание интерактивных объектов, включающих в себя одновременно и художественную инсталляцию и аттракцион. В результате произошло размывание границ «между современным искусством для избранных и мейнстримом развлечений» [1, с. 414]. Например, инсталляции в виде спиралевидных горок и вращающихся кроватей Карстена Хеллера. По мнению автора, данный проект является ответом на урбанизм, автоматизацию и техногенность эпохи и направлен на формирование утраченных современным человеком навыков межличностного общения. В реальности же большинство посетителей не вступают в межличностные коммуникации, отставая огромные очереди на посещение выставки-аттракциона лишь с одной целью – получение новой темы для очередного «твита». К сожалению, тектонические сдвиги, которые произошли в обществе за последние тридцать лет, не нашли отражение в творчестве большинства художников «нового авангардизма» (У. Помперц).

Попытка привлечь внимание к проблемам общества предпринимается в настоящее время уличными художниками, представителями искусства стрит-арт. Отличительная черта творчества этих художников

не бедность, а честность, откровенность, стремление дать ответ в своих работах на политические и социальные проблемы общества. Например, французский художник *JR*, который сам себя называет как *photographeur*, провел в 2008 году акцию – оклеил фавеллы в Рио-де-Жанейро черно-белыми фотографиями пристально глядящих людских глаз с целью привлечения государства и общественности на серию случившихся в этом неблагополучном районе убийств. Другой известный уличный художник, работающий под псевдонимом Бэнкси, стал национальной знаменитостью Великобритании, создав серию сатирических настенных изображений, посвященных социальным проблемам общества.

Таким образом, рассматривая произведения художественного творчества конца XX века – начала XXI века, можно предположить, что существует два плана в развитии художественной культуры. Первый – это создание произведений искусства и манипуляции с ними – главной целью художников, занимающихся такого рода деятельностью, является богатство и слава. Второй план – это движение в предметности, то есть создание художественной реальности, некоего «универсума событий», каждое из которых проживается и переживается как самим автором, так и обществом в целом. Но в том, и в другом планах роль табу и табуизация остаются неизбежным атрибутивным феноменом духовной жизни обществ, изменяющим свою интенцию и формы проявления, *где решается быть и/или не быть жизни и/или «чему»*; а вот сам вопрос остается за художником и нами, различными зрителями.

Список литературы

1. Гомперц У. Непонятное искусство. От Моне до Бэнкси / пер. с англ. И. Литвиновой. М.: Синдбад, 2016. 464 с.
2. Каледин О. Н. Табу человека. М.: Спутник+, 2008. 425 с.
3. Лотман Ю. М. Семьосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. Меньчиков Г. П. Культура и духовное здоровье народа – фундаментальная проблема бытия человека и общества // Культура. Образование. Время. 2012. № 2. С. 20-28.
5. Меньчиков Г. П. Соотношение явлений и понятий «духовная жизнь общества» и «духовная культура общества»: его практическое жизненное значение // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 9-15.
6. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/60737/Freid__Totem_i_tabu._Psihologiya_pervobytnoi_kul%27tury_i_religii.htm (дата обращения: 23.10.2016).

ROLE OF TABOO IN ARTISTIC CULTURE OF THE END OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Yanykina Alla Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Kazan State University of Culture and Arts
alla.yanykina@yandex.ru

The article undertakes an attempt to reveal contradictory but objective influence of the system of prohibitions on artistic culture formation from the historical and comparative viewpoint. Of course taboo and prohibitions are not synonymous. Presenting taboo as an unavoidable attribute of spiritual life of the society the author suggests considering simultaneously destruction of taboo: both as one of the factors contributing to development of young ambitious artists' creativity, and as one of foundations for creating new restrictions with the purpose of their destruction in the future.

Key words and phrases: taboo; space of well-organized art; “profanized” space of non-art; necrophilia; spiritual life of society.

УДК 378.18.035.3(571.15)(091)

Исторические науки и археология

Активное привлечение студентов вузов к решению социально-экономических задач в 1970-е гг. способствовало устойчивому развитию народного хозяйства Алтайского края. На основе широкого круга источников в статье раскрывается процесс становления и развития трудовых и социальных инициатив студенческих строительных отрядов. На конкретных примерах автор показывает весомый вклад алтайского студенчества в социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова и фразы: Алтайский край; студенческие строительные отряды; трудовые инициативы; эффективность; качество; трудовой семестр; социально-экономическое развитие.

Яровикова Виктория Андреевна

Алтайский государственный педагогический университет
yarovicova.vica@mail.ru

РОЛЬ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1970-Е ГГ.

Масштабность государственных планов социально-экономического развития регионов страны в рассматриваемый исторический период, готовность молодёжи активно участвовать в созидательном процессе